

К ТРАКТОВКЕ АНГЛИЙСКИХ РЕФЛЕКСИВОВ

Э. ГЕНЮШЕНЕ

1. В настоящей статье термин „рефлексивы“ употребляется в качестве рабочего обозначения сочетаний типа *wash oneself, behave oneself, pull oneself (together)*, т.е. сочетаний, в которых компонент *oneself* следует непосредственно за глаголом и не является усилительным местоимением.

При исследовании английских рефлексивов наиболее дискутируемым и спорным является вопрос о трактовке их статуса. Предлагалось считать их: 1) возвратными глаголами¹, т.е. единицами, имеющими статус слова, 2) возвратными конструкциями, состоящими из глагола и полнозначного возвратного местоимения², т.е. единицами со статусом свободных словосочетаний, 3) формами возвратного залога глаголов³, т.е. единицами со статусом словоформ, и, наконец, 4) фразеологическими единицами⁴, т.е. связанными словосочетаниями. Эти точки зрения исчерпывают все логически возможные определения статуса рефлексивов. Кроме того, некоторые авторы вообще не определяют, что такое рефлексивы⁵. Во многих работах отмечается неоднородность класса рефлексивов и по-разному определяется статус отдельных групп⁶. Такое разнообразие мнений относительно того, чем считать ре-

¹ Cp. Sweet H. A New English Grammar. Oxford, 1892, p. I, c. 89; Zandvoort R. W. A Handbook of English Grammar. London, 1960, c. 144; Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. New York, 1972, c. 211–212.

² Cp. Футерман Э. Я. К вопросу о возвратных и усилительных местоимениях и так называемых „возвратных глаголах“ в современном английском языке. — „Вопросы языкознания“, 1958, № 1, с. 125–126; Попова О. Д. Возвратная конструкция в среднеанглийском. — В кн.: Исследования по английской филологии. ЛГУ. Сб. III, 1965, с. 162; Овчинникова О. Г. Сочетания „глагол + self-местоимение“ и вопрос о возвратном залоге в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Л., 1963; Khaimovich B. S., Rogovskaya V. I. A Course in English Grammar. Moscow, 1967, c. 129–130.

³ Cp. Routsma H. A Grammar of Late Modern English. Groningen, 1926, p. II, c. 143–144; Жигадло В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л. Современный английский язык. М., 1956, с. 137–141.

⁴ Это решение обычно предлагается для части рефлексивов. См., напр., Футерман Э. Я. Указ. соч., с. 126. Более детальный обзор всех точек зрения можно найти в: Овчинникова О. Г. Трехчленные сочетания „глагол + возвратное местоимение + имя“ в современном английском языке. — „Ученые записки Ташкентского ГПИИЯ“, 1962, вып. 6, ч. I, с. 224–226.

⁵ Cp. Jespersen O. Essentials of English Grammar. London, 1966, c. 111–112; Curme G. O. A Grammar of the English Language, vol. III. Syntax. Boston, 1931, c. 437–439.

⁶ Так, напр., Е. Крейзинга различает между рефлексивными глаголами (*avail oneself, plume oneself, pride oneself*) и свободными сочетаниями глагола с возвратным местоимением (*He shot his revolver at the policeman but wounded himself*). См. Kruisinga E. A Handbook of Present-Day English. Groningen, 1932, p. II, c. 200–201.

флексивы, вызвано, с одной стороны, недостаточной исследованностью английских рефлексивов и, с другой — исключительной неоднородностью класса рефлексивов как в плане их деривации, так и в плане их синтаксических и семантических свойств, на что часто не обращается достаточного внимания. Ввиду того, что до сих пор нет обобщенного решения вопроса о статусе рефлексивов, здесь ставится задача рассмотреть свойства достаточно большого числа рефлексивов, с тем чтобы предложить решение, основанное на едином принципе. В качестве такого принципа избран смысловой признак — зависимость значения рефлексивов от смыслового отношения между их компонентами.

2. Материалом для исследования послужили: а) сплошная выборка рефлексивов в количестве 1200 примеров из десяти произведений современных английских и американских авторов и, дополнительно, около 1500 выборочных примеров из произведений XIX и XX вв.; б) список всех рефлексивов в количестве 371 единицы, зафиксированных в словаре А. Хорнби⁷, дополненный данными Большого англо-русского словаря⁸. Собранный материал подтверждает факт исключительного разнообразия рефлексивов, несмотря на их относительную немногочисленность в английском языке⁹.

3. С точки зрения зависимости значения рефлексивов от смыслового отношения между компонентами рассматриваемые рефлексивы распадаются на три основных типа, каждый из которых представлен рядом групп. Остановимся на каждом из этих типов в отдельности.

3.1. Одну группу составляют рефлексивы, в которых оба компонента, т.е. глагол и элемент *oneself*, сохраняют значение, присущее им и вне сочетания, — иными словами, они сохраняют смысловую самостоятельность, и значение рефлексива складывается из суммы их значений: *blame oneself, dress oneself, love oneself*. Эти рефлексивы всегда имеют нерефлексивные соответствия, ср. *John blames Mary — John blames himself*. Можно также утверждать, что оба компонента в составе этих рефлексивов сохраняют свою принадлежность к классам глагола и местоимения, т.е. статус независимых частей речи, а в силу возможности чередования возвратного местоимения с другими именами (ср. *blame a friend [everybody] the circumstances [oneself]*) — и свои синтаксические функции сказуемого и дополнения. Глаголы здесь сохраняют как свое лексическое значение, так и семантическую структуру (напр., структуру „субъект — действие — объект“), что и при нерефлексивном дополнении (т.е. дополнении, выраженном не местоимением *oneself*, а другим именем). Возвратное дополнение маркирует лишь однореферентность объекта действия с его субъектом, т.е. их идентичность на референтном уровне, при сохранении характера действия. В силу смысловой независимости компонентов друг от друга и сохранения ими значения эти рефлексивы следует признать свободными словосочетаниями. Дополнительным фактором в пользу такой трактовки и диагностическим признаком этих ре-

⁷ Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. 2nd ed. London, 1964.

⁸ Гальперин И. Р. (отв. ред.) Большой англо-русский словарь. М., 1972, т. I—II.

⁹ Так, напр., в Словаре современного литовского языка (*Dabartinis lietuvių kalbos žodynas. II papild. leid. V., 1972*), сопоставим по объему (около 60 тыс. слов) со словарем А. Хорнби, зафиксировано около 5600 рефлексивных глаголов.

флексивов является возможность добавления нереклексивного однородного дополнения в предложения: *John blames himself and Mary*. Ср. также текстовые примеры: "*And why has he to ruin himself and their poor little Harry, by giving all his money to his half-sisters?*" (J. Austen); *a young man turned on the gas and killed himself and his wife* (S. Lewis); "*... as I went on from book to book, I saw myself and my life in London*" (K. Pritchett).

К этому типу рефлексивов относятся следующие группы:

а) сочетания „глагол + *oneself*“ типа *cover oneself (with sth)*, *see oneself (in a mirror)*, *bathe oneself*, *ask oneself*, *curse oneself*, *underestimate oneself*, *like oneself*, *deceive oneself*, *wrap oneself (in sth)*, *dress oneself*, *cross oneself*, *bless oneself*, *hate oneself*, *clothe oneself*, *reproach oneself*, *please oneself* и т.д. Отличительным признаком этих рефлексивов является то, что они обозначают действия, объектом которых может быть только лицо или преимущественно лицо, поэтому возвратное местоимение может чередоваться либо только с названиями лиц, либо преимущественно с названиями лиц, ср. *bathe sb/oneself*, *dress sb/oneself*, *deceive sb/oneself*, *hate sb/sth/oneself*. Из рефлексивов этой группы, поскольку они носят характер свободных сочетаний, в словарях, как правило, фиксируются не все, а лишь те глаголы, для которых рефлексивное употребление не менее или даже более характерно, чем нереклексивное.

б) Трехчленные сочетания „глагол + *oneself* + имя (или неличная форма глагола)“: *consider oneself a fool*, *keep oneself busy*, *force oneself to do sth*, *imagine oneself doing sth*, *feel oneself exhausted*, *make oneself heard*, *bring oneself to do sth*, *let oneself go* и т.д. В пользу трактовки их как свободных сочетаний говорит и тот дополнительный факт, что возвратное местоимение связано вторичной предикативной связью с третьим компонентом, что подчеркивает его синтаксическую независимость¹⁰.

в) Сочетания „глагол + *oneself* + имя (прямое дополнение)“ типа *buy oneself a book*, *pour oneself a cup of tea*, *give oneself a party*, *choose oneself a wife*, *set oneself a task*, *order oneself new boots*, *find oneself an apartment*, *promise oneself a holiday*, *roll oneself a cigarette*, *light oneself a cigarette*, *make oneself a dress* etc. Здесь возвратное местоимение маркирует однореферентность адресата или бенефицианта с субъектом действия и является косвенным дополнением. Дополнительным аргументом в пользу трактовки этих рефлексивов как свободных сочетаний является возможность изменения позиции возвратного местоимения, как и соответствующего нереклексивного косвенного дополнения, ср. *buy oneself a book* — *buy a book for oneself* и *buy sb a book* — *buy a book for sb*.

Как и следовало ожидать, в текстах находим гораздо больше рефлексивов — свободных сочетаний, чем их зафиксировано в словарях. В текстах они составляют более половины всех случаев употребления рефлексивов всех типов.

3.2. Вторую группу составляют рефлексивы, у которых компонент *oneself* не имеет значения „себя“ и не означает однореферентности объекта действия с его субъектом — его функция состоит в том, чтобы маркировать изменение семантической структуры глагола и его лексического значения.

¹⁰ Детальный анализ этих оборотов см. в: Овчинникова О. Г. Трехчленные сочетания „глагол + возвратное местоимение + имя“ ..., с. 224–277.

Например, глагол *throw sth* семантически транзитивен, называя действие субъекта с объектом: *John threw a stone*, а рефлексив *throw oneself* в предложении *John threw himself (on the floor)* имеет такую же семантическую структуру, что и глаголы *jump*, *fall* в предложениях *John jumped down* и *John fell (on the floor)*. Этот рефлексив семантически интранзитивен, так как называет перемещение субъекта, а не его действие над самим собой. Таким образом, в отличие от рефлексивов — свободных словосочетаний в рефлексивах типа *throw oneself* оба компонента не сохраняют своего значения и смысловой независимости: значение рефлексива не равно сумме значений компонентов. Эти рефлексивы всегда имеют соотносимые нерефлексивные глаголы, т.е. они формально производны от нерефлексивов, причем значения исходного глагола и рефлексива соотносятся стандартным, регулярным образом по определенному типу (в зависимости от лексического значения глагола и семантического типа объекта действия), что позволяет говорить о словообразовательных моделях. Поэтому представляется возможным трактовать такие рефлексивы как рефлексивные глаголы. Компонент *oneself* служит здесь грамматикализованным глагольным аффиксом, а не возвратным местоимением в роли дополнения, — он маркирует семантическую интранзитивацию глагола. Этот тип представляют следующие основные смысловые группы рефлексивов:

а) Рефлексивы, производные от каузативных по смыслу транзитивов с лексическими значениями перемещения объектов (главным образом предметов) или изменения психического состояния объектов-лиц, и приобретающие значение перемещения или изменения внутреннего состояния самого субъекта благодаря его усилиям, т.е. эти рефлексивы являются автокаузативными по смыслу интранзитивами: *fling oneself*, *prop oneself*, *balance oneself*, *steady oneself*, *hurl oneself*, *squeeze oneself (into)*, а также *calm oneself*, *reconcile oneself*, *teach oneself (learn)*, *adapt oneself*, *acquaint oneself* и т.д.

б) Рефлексивы, также производные от каузативных по смыслу транзитивных глаголов различных лексических групп, теряющие каузативный смысл, что и маркируется при помощи *oneself*, и являющиеся смысловыми декаузативами по отношению к исходному глаголу (автокаузативного смысла они не приобретают). Ср., например, *hurt oneself* в контексте *John fell and hurt himself*; *choke oneself* в контексте *Mick cried so hard that she choked herself* (С. McCullers); *suggest oneself* в контексте *An idea suggested itself to me*.

в) К рефлексивным глаголам следует отнести и *reflexiva tantum* типа *pride oneself (on)*, *absent oneself*, *betake oneself*, *demean oneself* и т.п., в силу смысловой связанности их компонентов и вопреки отсутствию у них нерефлексивных соответствий.

Диагностическим признаком рефлексивных глаголов может служить тот факт, что к ним нельзя добавить нерефлексивное прямое дополнение без изменения значения или возникновения зевгмы, ср. *John flung himself and his coat on the chair*; к *reflexiva tantum* такое дополнение нельзя добавить из-за отсутствия соответствующих нерефлексивных глаголов.

3.3. За рефлексивами типа *find oneself (in a strange place)*, *pull oneself together*, *bring oneself home*, *bury oneself in books*, *possess oneself (of)*, *abandon oneself (to despair)*, *resign oneself to* следует признать статус фразеологических единств, поскольку главная их черта состоит в метафоризации зна-

чения на основе индивидуального, нестандартного соотношения по смыслу с нерефлексивным оборотом, если такой имеется, ср. *bring a friend home* и *bring oneself home*. Часть же этих рефлексивов не имеет соотносимых нерефлексивных оборотов, ср. **pull a person together*, **bear a person with dignity*. От свободных сочетаний эти рефлексивы отличаются смысловой связанностью значения компонентов и идиоматизацией значения, а от рефлексивных глаголов они отличаются отсутствием стандартных, регулярных моделей образования и идиоматизацией значения¹¹.

К фразеологизованным рефлексивам также нельзя добавить прямое дополнение без разрушения оборота, ср. **John found himself and Mary in the garden*.

4. Трактовать какую-либо группу рефлексивов как формы особого возвратного залога глаголов представляется неприемлемым в первую очередь из-за следующего соображения: в случае признания возвратного залога необходимо включить его в систему „актив—пассив“, составляющую категорию залога в английском языке, но это трудно сделать, так как это явления совершенно разнородные, не имеющие общего признака. Так, функция категории залога, представленного оппозицией актива и пассива, состоит в изменении системы соответствий между семантическими актантами глагола и синтаксическими позициями при сохранении лексического значения глагола и его семантической структуры: *John* (подлежащее—субъект) *loves Mary* (дополнение—объект) → *Mary* (подлежащее—объект) *is loved by John* (дополнение—субъект). Функция рефлексивного компонента в свою очередь состоит либо в маркировании однореферентности субъекта и объекта действия при сохранении системы соответствий между семантическими актантами и членами предложения, либо в изменении семантической структуры и лексического значения глагола¹². Выделить же рефлексивы в особую грамматическую категорию не позволяет отсутствие какого-либо общего значения и ограниченность каждой смысловой группы рефлексивов одной или несколькими лексическими группами глаголов.

5. Представляется возможным распределить все рефлексивы современного английского языка по трем рассмотренным выше типам. Неоднозначное решение вопроса о статусе рефлексивов из-за их неоднородности представляется оправданным.

Предлагаемое деление рефлексивов на свободные сочетания, рефлексивные глаголы и фразеологизованные сочетания представляет своего рода первичную классификацию по признаку зависимости значения рефлексивов от смыслового отношения между компонентами. Выделенные три типа в свою очередь неоднородны по составу и могут быть подвергнуты дальнейшей классификации по синтаксическим и семантическим признакам, что может составить объект дальнейшего исследования английских рефлексивов.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų filologijos katedra

Iteikta
1976 m. rugsėjo mėn.

¹¹ О рефлексивных фразеологизмах и их классификации см. Генюшене Э. Ш. О неопределенности некоторых групп английских рефлексивов. — В кн.: Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса, ч. II. Пермь, 1975, с. 121—126.

¹² См. также аргументацию О. Г. Овчинниковой: Овчинникова О. Г. Сочетание „глагол+self—местоимение“ с. 3—7.

ENGLISH REFLEXIVES AND THEIR STATUS

E. GENIUŠIENĖ

Summary

This paper concerns itself with the question whether English reflexives should be considered as free word-combinations, reflexive verbs, a reflexive voice, or phraseological units. In view of their heterogeneity no single solution for all reflexives is considered acceptable. It is argued that the reflexives may be classified into free word-combinations, reflexive verbs and phraseological units on the basis of the semantic relation between the components.